

Он, конечно, узнал этих людей — все в одинаковых мундирах военных чиновников. На повозке позади, должно быть, находилось казённое серебро для помощи пострадавшим, доставленное из Ханьцзина. Только непонятно, какая по счёту это уже партия.

Он проглотил последний глоток горячего супа, вытащил несколько медяков, положил на стол и украдкой пошёл следом.

Пэй Чоу следовал за ними до самого Провинциального управления.

Военные чиновники вместе с людьми из управления провинции проверили казённое серебро, сверяя каждый слиток, сверили учётные записи, после чего отправились отдыхать на ближайшую почтовую станцию.

Пэй Чоу, скрываясь в темноте, наблюдал за всем этим, затем тоже нашёл постоялый двор и остановился там, не спеша разыскивать того Чжао Гуаньвэня.

Перед отъездом У Чуань дал ему немало денег на дорогу. Пэй Чоу давно не ел мяса, поэтому, едва усевшись, заказал несколько мясных блюд.

Первой подали тарелку с говядиной. Пэй Чоу схватил палочки и принялся уплетать. Вероятно, его жадный, торопливый вид выглядел слишком комично, потому что люди за соседним столиком покатывались со смеху.

— Молодой господин, сколько же дней вы не ели? До чего же дошли!

— Ха-ха-ха-ха-ха, ешьте помедленнее, никто у вас не отнимает! Если не хватит, у нас на столе ещё есть!

Щёки Пэй Чоу были набиты, он смущённо улыбнулся им, а затем, переменив мысли, сказал:

— Стыдно перед всеми вами. Я бежал сюда из Цзянчэна, уже много дней не видел мясного.

Мужчина за соседним столиком удивился:

— Цзянчэн? Слышал, там сильное наводнение. Разве двор не направил серебро для помощи пострадавшим? Вот, только что прибыла ещё одна партия, уже четвертая за последний месяц с лишним!

Пэй Чоу слегка дрогнул ресницами, пережёвывая пищу, и невнятно проговорил:

— А я такого не видел. В Цзянчэне долго ждали помощи, но так и не дождались. Мне пришлось в одиночку бежать в Цзычжун искать родных. Можно сказать, выбрался.

Товарищ мужчины сказал:

— Не может быть! Серебро для помощи пострадавшим лично курирует господин управляющий провинцией, никаких ошибок быть не должно!

— Да, раз есть господин управляющий провинцией, кто посмеет заниматься такой грязной работой?

Пэй Чоу с недоумением спросил:

— А кто такой господин управляющий провинцией?

— Эх, разве вы не слышали? Наш цзычжунский управляющий провинцией Чжао Гуаньвэнь, господин Чжао — это добрый чиновник, любящий народ как своих детей! С момента вступления в должность он облегчил повинности и налоги, освоил горы и измерил поля, всем сердцем стремится принести пользу простому люду, управляет нашим Цзычжуном действительно хорошо!

Кроме верховного цензора, который упоминал о нём, Пэй Чоу, ещё находясь в Ханьцзине, тоже слышал краем уха об этом управляющем провинцией. Этот высокопоставленный сановник на окраине, Чжао Гуаньвэнь, происходил из бедной семьи, пользовался большим доверием императора Цзинфэна, мог остаться в Ханьцзине и подниматься по карьерной лестнице, но выбрал вернуться на родину, чтобы стать местным чиновником.

Управляющий провинцией ведал администрацией и финансовыми поступлениями всей провинции Цзычжун, был высшим лицом, отвечающим за народное благосостояние в провинции.

Если бы на этом месте оказался любой амбициозный человек, он бы уже давно нажился.

Но если это Чжао Гуаньвэнь — не факт.

По словам Коу Яня, он был тем самым добрым чиновником, который скорее сам останется голодным, но не даст народу голодать.

Пэй Чоу быстро доел ту миску с говядиной и принялся за цыплёнка, запечённого в глине.

Конечно, всё это он лишь слышал, и нельзя было верить этому полностью.

— Кстати, я помню, недавно в управлении провинции что-то случилось?

Пэй Чоу насторожил уши.

— А, ты о правом советнике... том деле? Слышал, господин управляющий провинцией пришёл в ярость, лично арестовал того и бросил в тюрьму, собирается в ближайшие дни отправить под конвоем в столицу для привлечения к ответственности!

— Эх, этот правый советник — не человек! Завтра утром старика Хэ хоронят, по-моему, надо привести его к могиле, чтобы поклонился и признал вину!

— Ой, поменьше болтай!

Пэй Чоу, сытно поев и напившись, разыскал чайную, чтобы разузнать новости.

Только тогда он более-менее понял суть того дела.

Оказалось, правый советник при управлении провинции хотел силой взять в наложницы девушку. Та отказалась, и он прямо приказал её похитить. Пожилой отец вышел заступиться, но тот, наоборот, забил его дубинкой насмерть во дворе.

Девушка с телом отца преградила путь паланкину Чжао Гуаньвэня и представила все преступления правого советника.

Оказалось, этот правый советник совершал такие злодеяния не в первый раз. Пострадавшие девушки в основном были из бедных семей. Правый советник давал щедрые денежные подачки и, пользуясь влиянием управления провинции, запугивал их, поэтому они не смели подать

голос.

Чжао Гуаньвэнь тщательно расследовал все преступления правого советника, немедленно арестовал его и бросил в тюрьму, распустил всех женщин, которых тот держал в задних покоях, и приготовился через три дня лично отконвоировать его в столицу для получения наказания.

Пэй Чоу ещё разузнал, где находится дом семьи старика Хэ, и на следующий день отправился туда.

Издали уже было слышно громкие рыдания в маленьком дворике. Под обветшалыми деревянными карнизами висели белые фонари, на плетне изгороди было развешано много белых бумажных цветов — купленных в похоронной лавке и, судя по виду, сделанных своими руками, больших и маленьких, целая россыпь.

Среди всего этого белого пространства стоял мужчина, одетый в простую чёрную одежду, без головного убора. Он стоял за воротами двора, не заходя внутрь, и смотрел, как люди в дворе рыдают, с печальным выражением лица.

Мужчина заметил приближение Пэй Чоу, увидел у того в руках бумажные деньги-«юаньбао» и молча посторонился, словно давая ему дорогу.

Пэй Чоу сказал:

— Брат, вы не заходите внутрь?

Мужчина покачал головой.

Тогда Пэй Чоу сделал печальное лицо и сказал:

— Тогда и я не пойду.

Мужчина с удивлением посмотрел на него.

Пэй Чоу принял меланхоличный вид, тяжело вздохнул и сказал:

— Я приехал в Цзычжун искать родных. Не нашёл родных, но услышал об этой несправедливой истории, вот и подумал прийти выразить соболезнования, — он указал на внутренний двор, — они так рыдают, лучше я не пойду и не буду им мешать.

Видя, что мужчина никак не реагирует, Пэй Чоу подумал и с негодованием проговорил:

— Под управлением управляющего провинцией Чжао могло произойти такое несправедливое дело! Этот правый советник действительно осмелел до небес! Его и ста раз смерти мало!

Мужчина вздрогнул, пробормотал:

— В почтенном управлении провинции случилось такое громкое дело... этот управляющий провинцией... скорее всего, тоже бездельник, занимающий пост, недостойный доверия народа, недостойный быть чиновником...

Пэй Чоу внимательно посмотрел на него и сказал:

— Брат, вы действительно так думаете?

Мужчина замер, глядя на него.

— Но если бы не управляющий провинцией, кто бы арестовал правого советника? Кто бы восстановил справедливость для тех девушек? Кто бы, перечислив все эти злодеяния, напрямую довёл их до сведения императора? — Пэй Чоу достал бумажные деньги и сжёг их у ворот двора. — Даже у императора бывают моменты, когда он что-то упускает. Силы человека имеют предел, не стоит из-за одной ошибки отрицать все предыдущие усилия.

— Не так ли, господин управляющий провинцией?

Чжао Гуаньвэнь слегка расширил глаза.

Управление провинцией.

Пэй Чоу рассказал Чжао Гуаньвэню обо всём, что произошло в Цзянчэне за последние дни.

Чжао Гуаньвэнь резко ударил по столу, разгневанный:

— Этот Доу Жусун как осмелился! Всего лишь мелкий уездный начальник, а посмел сговориться с горными бандитами и присвоить серебро для помощи пострадавшим!

Пэй Чоу вытащил нефритовый сектор, данный верховным цензором, и протянул Чжао Гуаньвэню:

— Город долго был в осаде без решения, и верховный цензор вынужден был послать меня за помощью.

Чжао Гуаньвэнь погладил нефритовый сектор, взгляд его смягчился:

— Мой однокашник, спустя столько лет до сих пор хранит эту безделушку. — Он взглянул на Пэй Чоу и с усмешкой сказал:

— Работая под его началом, вам, наверное, часто приходилось наживать врагов?

Пэй Чоу мог только горько усмехнуться.

Если сказать, что все в цензorate — упрямые люди, то верховный цензор — самый упрямый из упрямых. Он признаёт только доказательства и факты, никакие связи, чувства или чины для него не имеют значения.

Когда Пэй Чоу только перевели на эту должность, цензорат как раз удостоился звания «Самого ненавистного учреждения Ханьцзина».

— В Ханьцзине сильные ветры, вы находитесь в центре вихря, наверное, постоянно ходите по тонкому льду. — Чжао Гуаньвэнь вернул ему нефритовый сектор. — Я в своё время выбрал возвращение в Цзычжун, во-первых, потому что не мог оставить земляков, во-вторых, с моими силами я, боюсь, не смог бы свободно выжить в изменчивом Ханьцзине. Сейчас смотрю — надо благодарить себя того времени.

Он говорил это Пэй Чоу, но в то же время словно сам с собой.

Чжао Гуаньвэнь улыбнулся:

— Сегодня я слишком разболтался. Давайте лучше займёмся важными делами.

Они вдвоём отправились в казнохранилище управления провинции, пересчитали количество серебра из четвёртой партии для помощи пострадавшим. Чжао Гуаньвэнь также добавил денег и продовольствия из своей личной казны, в общей сложности нагрузив целую повозку.

— Завтра я поеду с вами в Цзянчэн.

Пэй Чоу озадаченно спросил:

— Ваша светлость?

Чжао Гуаньвэнь поднял руку, давая понять, что не стоит отказываться:

— Этот Доу Жусун, пользуясь тем, что ему некому противостоять, бесчинствует в Цзянчэне, не знаю, сколько народу пострадало. Если бы не вы, я бы так и не узнал, что ранее отправленное серебро для помощи пострадавшим не дошло до народа.

— В конечном счёте, это моя вина как управляющего провинцией. Я возьму с собой половину гарнизонных войск Цзычжуна, чтобы помочь вам уничтожить бандитов.

Пэй Чоу поклонился:

— От имени народа Цзянчэна благодарю вашу светлость.

Чжао Гуаньвэнь поддержал его за руку:

— До вечера ещё рано, может, я буду хозяином и угощу господина Пэй цзычжунскими деликатесами?

— Для меня честь.

<http://bllate.org/book/15464/1368211>